

Из дневника молодого геолога

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

УРА, УРА! Я попал в настоящую геологическую экспедицию. Это моя первая серьезная работа после окончания института.

Я, как начинающий геофизик, буду заниматься уточнением запасов рудного месторождения золота в диких таежных краях! Это мечта всей моей жизни! Буду вести этот дневник, чтобы, став знаменитым и заслуженным геофизиком, не забыть все детали моего первого пусть не открытия, но конкретного дела. И так...

День первый. Свершилось! Нас высадили в дикой тайге. Здесь, кажется, не ступала нога человека! Здорово!

Весь день занимались обустройством лагеря. Через несколько дней ожидается прибытие буровой установки. А пока выгружали продукты, ставили палатки. Первым делом изготовили большой стол и лавки к нему. Немного удивило, зачем столько ящиков водки и фляг со спиртом. Начальник лагеря (как-то звучит зловеще), начальник экспедиции сказал, что все спиртное – для хозяйственных нужд. На мой вопрос: «А для чего тогда спирт?» – он многозначительно ответил: «Это НЗ – неприкосновенный запас, мало ли что может случиться». Ну, все, зовут к праздничному столу, день приезда – это святое, надо отметить начало тяжелых геологических будней.

День второй. Утром сильно болела голова. После сытного завтрака стало немного полегче. Оттуда, где не ступала нога человека, неожиданно появились местные жители – нганасаны. Они принесли с собой шкуры разных животных, вяленое мясо и рыбу. Их шаман предлагал обменять это все на спирт. Дикость, двадцать первый век! Ощущение, что попал в средневековье. Иваныч, наш начальник, посоветовавшись с нашим завхозом Семенычем, отказал аборигенам, мотивируя тем, что нельзя спаивать местное население, поскольку у них нет иммунитета на алкоголь. При этом он велел принять гостей и накормить. За столом немного выпили. Шаман, узнав о цели нашего приезда, сказал, что бурить не надо, он покажет все и так, но за флягу со спиртом. Я человеческим голосом пытался объяснить ему, что разведка полезных ископаемых – это целая наука, это вам не ивовые веточки или металлические рамочки в руках. А уж услышав про шаманство, я завелся не на шутку. Разве непонятно, что человечество шагнуло далеко вперед, что в «бубен» бить бесполезно. Наоборот, надо развивать свой «бубен», то есть мозги. Сергей Иванович почему-то меня не поддержал, а только ухмылялся в свою густую бороду. Пришлось товарищам чулчак начать рассказывать весь курс геофизики, пройденный мною за пять лет учебы в институте. Где-то на теме «Бортовое содержание компонента как показатель кондиций геологических границ рудного тела», после седьмой стопки, я выключился из процесса лекции.

День третий. Опять болела голова. Почему-то никто не собирается заниматься тем, для чего мы сюда приехали. Сергей Иванович с Семенычем заняты каждодневным перекладыванием всего спиртного из палатки с продуктами в палатку завхоза и обратно. Они говорят так надежнее. Причем, как я понял, боясь не многочисленных диких зверей, а местных эвенков, каждодневно «выплывающих» из лесного моря тайги, отсюда, где не ступала нога человека. Я попытался надавить на

КОМАХ ОЛЕГ ГЛАВРИНОВИЧ

нашего главного геолога, который должен произвести геологическую съемку местности. Тот, в свою очередь, сослался на плохие погодные условия, хотя денек был чудесным. Тогда я предложил свою помощь, пока не подошла буровая установка. Неожиданно было получено быстрое согласие последнего. Мы начали с того, что разбили на карте планируемую площадку на несколько линий-маршрутов, чтобы детально изучить выходы горных пород на поверхности. Владимир Германович, так звали нашего главного геолога, сразу выбрал тот маршрут, который прямоком проходил через наш лагерь. Немного выпив, мы отправились строго по азимуту. Начальная стадия пути проходила почти без приключений. Только Владимир Германович все время путал стороны света, текстуру горных пород со структурой, угол падения горных пород с азимутом простирания, сингенетические рудные тела с эпигенетическими. Когда же, двигаясь по линии нашего маршрута, мы уткнулись в общий стол лагеря, то здесь мы задержались на целых два дня.

День пятый. Владимир Германович сделал смелую попытку продолжить маршрут, но упал обесиленный работой в ближайшем обнажении габбро-доллеритов, пытаюсь их описать. Я продолжил учебную лекцию для местных бурят, которые приходили каждый день, как на работу, выпивая с нами за общим столом.

День шестой. Наконец-то подошла буровая установка. Надеюсь, теперь-то работа закипит! Приезд бригады буровиков отмечали несколько дней. Сколько именно, я затрудняюсь ответить. Местные

тунгусы начали учить Владимира Германовича, чем обломочная структура горных пород отличается от структуры тесного срастания. Объясняли они это на живых примерах своих женщин, приводимых ими для натурального обмена и продолжения угасающего местного рода.

Примерно день двадцатый. Попытался растолкать нашего геодезиста, чтобы определить место бурения скважин. Немного опешившийся и непонимающий, что от него хотят маркшейдер Шнеклер, указав в сторону леса, сказал: «Зюйд-зюйд-вест», а потом упал в бессознательном состоянии. От отчаяния и вынужденного безделья я начал собирать гербарий...

День примерно двадцать пятый. После очередного подсчета остатков спиртного Сергей Иванович дал добро бурить скважины без геодезической съемки, на глазок. Правда, просил потом, когда протрезвеет Шнеклер, точно привязать ее к карте, для отчетности данных работ.

Буровики отказались далеко отъезжать от лагеря и начали бурить возле палатки завхоза. Полученный керн оказался с кварцитом и прожилками золота! Невероятно! И это только на глубине гранодиоритовых гипабиссальных интрузий!

Отмечали это событие очень весело и долго...

Второй месяц экспедиции. Наконец-то закончилась водка. Сергей Иванович и Семеныч ходят второй день озбоченные. Протрезвевший Шнеклер опять отказывается задавать направление, жалуясь на головокружение в голове при наблюдении в теодолит, поскольку там весь мир перевернут вверх ногами. Пытаемся сосредоточить его на рейке,

поскольку она смотрится по прибору в нормальном виде. Удастся задать несколько скважин. К всеобщему разочарованию, бурение не дает положительных результатов.

Спирт разводится все в больших пропорциях, поскольку фляги опорожняются быстрее, чем идет процесс бурения. По-прежнему «пустые» керны...

Третий месяц экспедиции. Местные ненцы перестали приходить на лекции, поскольку им перестали наливать спиртное. От чая они отказываются, по причине изжоги от заварки. Заканчивается время и средства экспедиции, а результаты не достигнуты. Мы никак не можем оконтурить планируемое рудное тело. На мое предположение, что надо бурить до массива палеозойских гранитоидов, положительно отреагировал только местный шаман, прослушавший курс лекций. Владимир Германович многозначительно произнес: «Однако», сильно ударился головой о стол и больше советов не давал. Сергей Иванович это «однако» оценил как отрицательное заключение главного геолога и запретил впредь «самовольничать».

Последние дни экспедиции. Положение катастрофическое. Сергей Иванович объявил мозговой штурм. Для отчетности не хватало ни времени, ни пробуренных скважин, ни геологической съемки местности, ни спирта. Главное рудное тело так и не было оконтурено. На геологической карте были только фрагменты целой картины. Собрать все вместе не представлялось возможным. Совещались около двух дней. В результате постановили следующее: маркшейдер Шнеклер с металлической рамочкой будет уточнять рудные запасы на

местности, завхоз Семеныч, собрав топоры, ножи и теодолит идет выменивать у местных тунгусов брагу или самогон, а также попытается пригласить местного шамана, который посредством «бубна», пляски и костра укажет на точное расположение золота. Буровики методом «тыка», то есть бурением скважин, попытаются «нащупать» границу рудного тела в районе палатки завхоза. Мне в приказном порядке было предложено не умничать, а взять ивовые прутки и обходить осмысленно и выборочно, над выходами осадочных пород, наиболее близких по залеганию к поверхности и имеющих частички золотоносных частиц. Увлекательнейшее занятие, я вам скажу...

Последний день экспедиции. Ура, мы едем домой. Комары, консервы, эта осточертевшая «нехоженная» тайга, а также любознательные долганы скоро останутся в прошлом. Самое главное, что мы возьмем неплохие результаты! Перевыполнен план по метрам бурения, сэкономлены средства и ресурсы на 0,1 процента! Ценная информация, а именно – уточненная геологическая карта рудного месторождения «впишет» наши имена в историю освоения этого края! Дополнительно собран неплохой гербарий, местные коряжки обучились азам культуры, геологии и краеведения

Дома. Итак, результат моей первой экспедиции – это полученный опыт, который, как известно, не пропьешь, «полевые» – за трудные таежные условия, большая премия – за достигнутые показатели и эта незамысловатая песенка, песенка молодого геолога, сочиненная у костра на очередных веселых посиделках с местными кызымками.

Шуточная песенка молодого геолога

Геология с судьбой повенчана.
Это слово мне ласкает слух...
Геология – звучит,
как «Женщина»,
Оттого захватывает дух!

Геология – судьба, а не наука.
Это – не палаточки в глуши,
Это встречи,
расставанья и разлука,
Это – состояние души!

Под ногами горная порода.
Я иду и песенку пою.
Я скитаюсь в поисках по году,
Пропадая в каменном раю!

Здесь структуры
тесного срастания,
Здесь столбообразные тела.
В прошлом – магмаизлияния.
В будущем – контактные дела.

Физико-химические факторы.
В зоне нахожусь больших
глубин.
Путаю контакты и контакторы,
Если я сегодня был любим!

Грани все естественно красивые.
Глазу их своей рукой.
Формы для меня неотразимые,
Я геолог, к счастью, молодой.

Контур тела весь
съянтерполировал.
Глубоко провел разведку я...
Скважину сумел,
затомпонировал,
Вот такая Геология!

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
работник комбината.